

ISSN: 1814 - 6961
E-ISSN: 2788-9718

ОТАН ТАРИХЫ

ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ

Үш айда бір рет шығатын ғылыми журнал
2021, № 4 (96)

4 /2021

Бас редактор
Қабылдинов Зиябек Ермұханұлы

Редакциялық алқа

Абдырахманов Толобек Абылович – тарих ғылымдарының докторы, профессор, И. Арабаев атындағы Қырғыз Мемлекеттік университетінің ректоры (Қырғызстан).

Аязан Бүркітбай Фелманұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Мемлекет тарихы институты директорының орынбасары (Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан).

Әбусейітова Меруерт Қуатқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі. Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының тарихи материалдарды зерттеу жөніндегі республикалық орталығының директоры, ЮНЕСКО-ның «Ғылым және руханият» кафедрасының меңгерушісі (Алматы қ., Қазақстан).

Әбіл Еркін Аманжолұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Мемлекет тарихы институтының директоры (Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан).

Әжіғали Серік Ескендірұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Шығыс елдері архитектурасы Халықаралық академиясының корр.-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері (Алматы қ., Қазақстан).

Әлімбай Нұрсан – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасы Орталық мемлекеттік музейінің директоры (Алматы қ., Қазақстан).

Жұмағұлов Қалқаман Тұрсынұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, «Дүниежүзі тарихын зерттеу орталығының» директоры, Геттинген университетінің (Германия) құрметті профессоры (Алматы қ., Қазақстан).

Смағұлов Оразақ Смағұлұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Италияның Болонья Ғылым Академиясының мүше корреспонденті, ҚР Ұлттық музейінің физикалық антропология лабораториясының меңгерушісі (Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан).

Кудряченко Андрей Иванович – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Украина Ұлттық ғылым академиясының Дүниежүзі тарихы институтының директоры (Украина).

Көмеков Болат Ешмұхамедұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің Қыпшақтану Халықаралық институтының директоры, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразиялық Ұлттық университетінің профессоры (Алматы қ., Қазақстан).

Любичанковский Сергей Валентинович – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Орынбор Мемлекеттік Педагогикалық университетінің Ресей тарихы кафедрасының меңгерушісі (РФ)

Мұхтар Әбілсейіт Қапизұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, «Сарайшық» Мемлекеттік тарихи-мәдени қорығының директоры, (Атырау қ., Қазақстан).

Петер Финке (Dr. Peter Finke) – PhD, Макс Планк атындағы Институт, Цюрих университеті (Швейцария)

Сыдықов Ерлан Бәтташұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің ректоры (Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан).

Уяма Томохико – PhD, Хоккайдо университетінің Славян-Еуразиялық зерттеулер орталығының профессоры (Жапония).

Жауапты редактор

Құдайбергенова Айжамал Ибрагимқызы

Ғылыми редактор

Қозыбаева Махаббат Мәлікқызы

Жауапты хатшы

Мурзаходжаев Қуаныш Мәдиұлы

Техникалық хатшы

Зикирбаева Венера Серікқызы

Главный редактор
Кабульдинов Зиябек Ермуханович

Редакционная коллегия

Абдырахманов Толобек Абылович – доктор исторических наук, профессор, ректор Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева (Кыргызстан)

Абусеитова Меруерт Хуатовна – доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Республиканского центра по изучению исторических материалов Института востоковедения имени Р.Б. Сулейменова, заведующая кафедрой ЮНЕСКО «Наука и духовность» (г. Алматы, Казахстан)

Алимбай Нурсан – кандидат исторических наук, профессор, директор Центрального государственного музея Республики Казахстан (г. Алматы, Казахстан).

Абиль Еркин Аманжолович – доктор исторических наук, профессор, директор Института истории государства (г. Нур-Султан, Казахстан)

Аяган Буркитбай Гелманович – доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института истории государства, (г. Нур-Султан, Казахстан)

Ажигали Серик Ескендиорович – доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. Международной академии архитектуры стран Востока, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (г. Алматы, Казахстан)

Жумагулов Калкаман Турсынович – доктор исторических наук, профессор, почетный профессор Гёттингенского университета в Германии, директор Республиканского научно-исследовательского центра по изучению всемирной истории Казахского национального университета имени аль-Фараби (г. Алматы, Казахстан)

Исмагулов Оразак Исмагулович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, член-корр. Болонской АН (Италия), заведующий лабораторией физической антропологии Национального музея РК (г. Нур-Султан, Казахстан)

Кудряченко Андрей Иванович – доктор исторических наук, профессор, директор Института всемирной истории Национальной академии наук Украины (Украина)

Кумеков Болат Ешмухамбетович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, директор Международного института кипчаковедения Казахского национального университета имени аль-Фараби, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (г. Алматы, Казахстан)

Любичанковский Сергей Валентинович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России Оренбургского государственного педагогического университета (Россия)

Мухтар Абилсейит Капизулы – доктор исторических наук, профессор, директор Государственного историко-культурного музея-заповедника «Сарайшық» (г. Атырау, Казахстан)

Петер Финке (Dr. Peter Finke) – доктор PhD, Институт Макса Планка, университет Цюриха (Швейцария)

Сыдыков Ерлан Батташевич – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (г. Нур-Султан, Казахстан)

Уяма Томохико – PhD, профессор Центра славянско-евразийских исследований Университета Хоккайдо (Япония)

Ответственный редактор

Кудайбергенова Айжамал Ибрагимовна

Научный редактор

Козыбаева Махаббат Маликовна

Ответственный секретарь

Мурзаходжаев Куаныш Мадиевич

Технический секретарь

Зикирбаева Венера Сериковна

Chief editor
Kabuldinov Ziyabek Yermukhanovich

Members of editorial board

Abdyrakhmanov Tolobek Abylovich – doctor of historical sciences, professor. Rector of I. Arbaev Kyrgyz State University (Bishkek, Kyrgyzstan)

Abuseitova Meruert Huatovna – doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of National Academy of Science Republic of Kazakhstan, Director of the Republican Center for the Study of Historical Materials of the Institute of Oriental Studies named after R.B. Suleimenov, Head of the UNESCO Department “Science and Spirituality” (Almaty, Kazakhstan)

Alimbay Nursan – candidate of historical sciences, professor, Director of the State Museum Republic of Kazakstan (Almaty, Kazakhstan)

Abil Yerkin Amanzholuly – doctor of historical sciences, professor, director at Institute of history of the state (Nur-Sultan, Kazakhstan)

Ayagan Burkitbai Gelmanovich – doctor of historical sciences, professor, deputy director at Institute of history of the state (Nur-Sultan, Kazakhstan)

Azhigali Serik Eskendirovich – doctor of historical sciences, professor, corresponding member of eastern countries international academy of architecture, chief researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ehnology (Almaty, Kazakhstan)

Zhumagulov Kalkaman Tursunovich – doctor of historical sciences, academician, professor at Al-Farabi Kazakh National University. Director of the Research Center on World History Studies. Emeritus Professor of German Göttingen University (Almaty, Kazakhstan)

Ismagulov Orazak Ismagulovich – Doctor of Historical Sciences, professor, academician of the National Academy of Sciences of the Kazakhstan Republic, member-correspondent of Bologna Academy of Sciences (Italy), head of the laboratory of Physical Anthropology of the National museum of Kazakhstan Republic (Nur-Sultan, Kazakhstan)

Kudriachenko Andrey Ivanovich – doctor of historical sciences, professor, director of Institute of World History of the National Academy of Sciences of Ukraine (Kiev, Ukraine)

Kumekov Bolat Yeshmukhameduly – doctor of historical sciences, professor, National Academy of Science Republic of Kazakhstan, director at International Institute of Kipchak Studies, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan)

Sergey V. Lyubichankovskiy – doctor of historical sciences, professor, Head of the Department of Russian History, Orenburg State Pedagogical University (Russia)

Muktar Abilsseit Kapizuly – doctor of historical sciences, professor, director of the State Historical and Cultural Museum-Reserve “Sarayshyk” in Atyrau (Atyrau, Kazakhstan)

Peter Finke – PhD, Max Planck Institute, University of Zurich (Switzerland)

Sydykov Yerlan Battashevich – doctor of historical sciences, professor, National Academy of Science Republic of Kazakhstan. Rector of the L.N. Gumilev Eurasian National University (Nur-Sultan, Kazakhstan)

Uyama Tomohiko – PhD, professor at Slavic Research Center, Hokkaido University (Japan)

Executive Editor

Kudaibergenova Aizhamal Ibragimovna

Executive Secretary

Murzakhodzhayev Kuanysh Madievich

Scientific Editor

Kozybayeva Makhabbat Malikovna

Technical secretary

Zikirbayeva Venera Serikovna

Редакцияның мекен-жайы:

050100, Қазақстан Республикасы,
Алматы қ., Шевченко көшесі, 28,

Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты,

«Отан тарихы» журналының редакциясы

Телефон: +7 (727) 272-46-54

E-mail: Otanhistory@gmail.com

Электрондық мекен-жай:

<http://infohistory.info>

Журнал 1998 жылдан бастап шығады.

Қазақстан Республикасының Ақпарат және қоғамдық келісім министрлігінде

1998 ж. 9 наурызда тіркеліп, N 158-ж кәуәлігіне ие болды.

Мақалаларды қайта бастырып жариялағанда, микрофильмге және басқа да көшірмелерге түсіргенде міндетті түрде журналға сілтеме жасау қажет.

Tuyakbaev M. Tauelsizdik kezenindegi Kazakstan arheologiyasy: korytyndylary men keleshegi. Halykaralyk gylymi konferenciya materialdary. Almaty. III tom. 2011. B. 42-48 [In Kazakh].

Tuyakbaev M. Turkistan syrlary. Almaty: Atamura, 2000. 189 b. [In Kazakh].

Senigova T.N. Kul'tovoe sooruzhenie okolo Mavzoleya Hodzhi Ahmeda YAsevi / Voprosy arheologii yuzhnogo i zapadnogo Kazahstana. Almaty: Nauka, 1977. 256 s. [In Russian].

Smagulov E., Grigor'ev F., Itenov A. Ocherki po istorii i arheologii srednevekovogo Turkestana. Almaty: Gylym, 1999. 324 s. [In Russian].

Umnyakov I.I. Arheologiyacheskaya i remontno-restavracionnaya rabota Sredazkomstarisa v 1927 godu. Izvestiya Sredno-Aziyatskogo komiteta po delam muzeev, ohrany pamyatnikov stariny, Iskustva i prirody (Sredazkomstaris). Tashkent: Izdanie Sredazkomstaris, 1926. S. 26-41 [In Russian].

MPНТИ 03.41.91

DOI 10.51943/1814-6961_2021_4_222

АНТИЧНЫЕ ПОСЕЛЕНИЕ БАЛАНДЫ

Утубаев Жанболат Раймкулович^{1*}

¹Институт археологии им. А.Х. Маргулана. Казахстан, Алматы

*Автор корреспондент

E-mail: utubaev_z@mail.ru

Аннотация. В статье публикуются результаты нескольких лет раскопок на поселении Баланды, на территории древней дельты Сырдарьи, где во второй половине I тыс. до н.э. была распространена земледельческая чирикратская археологическая культура. Поселения Баланды является центром небольшого земледельческого оазиса IV–II вв. до н.э., который базировался на магистральном канале, между протоков Инкардарьи и Жанадарьи низовьях Сырдарьи и Приаралье, в целом. Центром поселения и всего оазиса была укрепленная усадьба-крепость Баланды I. На Баланды I было вскрыто несколько помещений остатки крупного монументального здания. Рядом с крепости раскопаны Усадьба 2, в результате открыто три помещения с очагами, в центре остатки двух относительно одновременных обжигательных гончарных горнов. В процессе раскопок найдено более 50 фрагментов керамики. Вся глиняная посуда, во всяком случае, когда можно определить форму и тип сосуда ходит себе прямые аналогии в керамических комплексах Чирикратской культуры.

Ключевые слова: Сырдарья, культура, крепость, поселения, усадьба, земледельца, горн, керамика.

Статья выполнена в рамках реализации проекта ИРН АР09260367 «Сельские поселения раннего железного века в низовьях Сырдарьи: хозяйство и быт»

ҒТАМР 03.41.91

АНТИКАЛЫҚ БАЛАНДЫ ҚОНЫСЫ

Утубаев Жанболат Раймқұлұлы^{1*}

¹Ә.Х. Марғұлан атындағы археология институты, Қазақстан, Алматы

*Автор корреспондент

E-mail: utubaev_z@mail.ru

Түйіндеме. Мақалада ежелгі Сырдария бойында орналасқан Баланды елді мекеніне жүргізілген бірнеше жылдық қазба жұмыстардың нәтижесі жарияланды. Аталған аймақта б.д.д. I мыңжылдықтың екінші жартысында шірікрат археологиялық мәдениеті егіншілікпен айналысқан. Баланды қонысы б.д.д. IV–II ғғ. шағын егіншілік оазисінің орталығы болып саналады. Ол Іңқәрдария мен Жаңадария арналары арасындағы және Сырдарияның төменгі ағысы мен Арал маңындағы магистралды каналда орналасқан. Жалпы Баланды I бекінісі қоныстың және барлық оазистің орталығы болып есептеледі. Баланды I бекінісінен ірі монументалды ғимараттың бөлмелері анықталды. Бекіністің жанынан №2 үй-жайға археологиялық қазба жұмыстары жүргізіліп, ішінде ошақтары бар үш бөлме ашылды. Ал оның орталық бөлігінде әртүрлі уақытқа жататын екі қыштан жасалған күйдіру пештері сақталған. Қазба барысында 50-ден астам керамика бөліктері табылды. Анықталған барлық қыш ыдыстардың пішіні мен түріне ұқсас бұйымдарды шірікрат мәдениетінің керамикалық кешеніне жатқызылады.

Кілт сөздер: Сырдария, мәдениет, бекініс, қоныс, үй-жай, егіншілік, пеш, керамика.

THE ANCIENT SETTLEMENT OF BALANDA

Utubaev Zhanbolat Raimkulovich^{1*}¹Institute of Archaeology named after A.H. Margulan. Kazakhstan, Almaty

*Corresponding author

E-mail: utubaev_z@mail.ru

Abstract. The article publishes the results of several years of excavations at the settlement of Balanda, on the territory of the ancient delta of the Syr Darya, where the agricultural Chirikrabort archaeological culture was widespread in the second half of the I millennium BC. The Balanda settlement is the center of a small agricultural oasis of the IV-II centuries BC, which was based on the main canal, between the channels of the Inkardarya and Zhanadarya lower reaches of the Syr Darya and the Aral Sea, as a whole. The center of the settlement and the entire oasis was the fortified manor-fortress of Balanda I. On Balandy 1, several rooms were opened, the remains of a large monumental building. Next to the fortress, Manor 2 was excavated, as a result, three rooms with hearths were opened, in the center the remains of two relatively different-time firing pottery furnaces. During the excavations, more than 50 fragments of ceramics were found. All pottery, in any case, when it is possible to determine the shape and type of vessel, has direct analogies in the ceramic complexes of the Chirikrabort culture.

Key words: Syrdarya, culture, fortress, settlements, manor, agriculture, forge, ceramics.

Введение. Во второй половине I тыс. до н.э. в юго-восточном Приаралье, древних протоков Сырдарьи формируется чирикрабатская культура. Это первая, наиболее ранняя земледельческая культура на территории нижней Сырдарьи, о чем красноречиво свидетельствуют остатки ирригационных сооружений, выявленные в результате археологических исследований Хорезмской археологической экспедиции (ХАЭ) и Чирикрабатской археологической экспедиции (ЧРАЭ) (Толстов, 1962:136-204; Вайнберг, Левина, 1993:5-15; Курманкулов, Утубаев, 2013:191-211).

Не вызывает никаких сомнений тот факт, что Чирикрабатская археологическая культура сложилась на местной основе, не без определенного влияния древнеземледельческих культур Средней Азии, прежде всего Хорезма. Благодаря уникальным природным условиям северных Кызылкумов, где веками сохраняются следы деятельности человека различных эпох, до нас практически в нетронутом виде дошли остатки древних поселений, следы систем искусственного орошения, обширные земледельческие оазисы, занимавшие площади в десятки гектар. Благодаря этому возникла уникальная возможность исследовать поселения, а подчас и целые оазисы не просто как сумму или набор археологических объектов, но как систему или единый социально-экономический комплекс, включающий в себя усадьбы, земельные угодья, остатки ремесленных производств, взаимосвязанную систему ирригации.

Население этого времени оставило сложные ирригационные сооружения, более двух сотен крупных неукрепленных сельских поселений, высокоразвитую архитектуру, в том числе монументальные погребальные постройки и несколько укрепленных городов, крепости. Чирикрабатские поселения были размещены в зоне искусственных ирригационных систем в нескольких оазисах. К числу последних относится, например, огромное городище Чирик-рабат на Жанадарье, Бабиш-мола городского типа и Баланды – укрепленный город меньших размеров с комплексом сельских поселений вокруг него и развитой ирригационной сетью, располагавшийся также на дельтовых протоках Жанадарьи (Утубаев и др., 2020:157-169).

Материалы и методы. Земледельческий оазис Баланды находится в 200 км к юго-западу от современного города Кызылорды и в 40 км Ю-В от городища Чирик-Рабат, на правом берегу одного из русловых протоков Инкардарьи, который сохранился в настоящее время в виде глиняного вала, возвышающегося над такырами на 0,5-0,6 м. Общая площадь оазиса (предполагаемая орошаемая территория) – 150-200 га. Основной водной артерией, орошавшей оазис, являлся канал, который был отведен из вышеупомянутого дамбированного русла в 2 км от укрепленной усадьбы Баланды I. Сначала на протяжении 1 км он следовал изгибам русла, а затем разветвлялся на несколько боковых каналов-арыков, которые подходили к населенной части оазиса с северо-востока. В верхней части канал выражен плоским валом и такырной полосой шириной 10 м, ниже по течению, на некоторых участках прослеживаются береговые отвалы, выраженные небольшими валиками высотой не более 0,4-0,5 м, расстояние между которыми не превышало 3,5-4 м (Андрианов, 1969:200; Вайнберг, Левина, 1993:20).

Площадь жилой части оазиса (далее поселение) не превышало 8 га. Жилища, или небольшие,

отдельно расположенные усадьбы, выражены на современной дневной поверхности небольшими всхолмлениями, усыпанными фрагментами керамики. На поверхности прослеживаются остатки стен помещений, сложенных из пахсы и сырцового кирпича. Достаточно хорошо фиксируются остатки не более 20 усадеб, но возможно их было и больше, о чем свидетельствуют значительные по площади россыпи керамики на такыре. Большая часть построек находилась на левом берегу магистрального канала, который огибал поселение с северо-запада. Основная часть усадеб расположена к северу от Баланды I, несколько построек находятся к югу от крепости также на левом берегу магистрального канала. Кроме того, остатки нескольких усадеб прослеживаются и на правом берегу канала, к северо-западу от центральной усадьбы.

Центром поселения и всего оазиса была укрепленная усадьба-крепость Баланды I (координаты - 44°09'27,3''N; 62°22'43,6''E; ALT 82) - прямоугольный в плане памятник площадью 80x130 м «Рис. 1», окруженный оборонительной стеной фланкированной полукруглыми башнями и ориентированный углами по сторонам света (Толстов, 1962:172, рис. 98).

Обсуждение. Помимо крепости и поселения в пределах оазиса располагались культовые и погребальные сооружения. Уникальный архитектурный памятник - купольное здание Баланды 2 (Толстов и др. 1963:70-71) находится в 1 км к востоку от усадьбы Баланды I. Первоначально этот объект был определен как погребальное сооружение-мавзолей, одновременно являвшийся зданием культового назначения (Вайнберг, Левина, 1993:21). Позднее этот памятник был интерпретирован как культовое сооружение – общинный храм, обслуживавший жителей оазиса, при этом следует отметить, что планировочная схема Баланды 2 явно восходит к планировкам мавзолеев Северного Тагискена (Дарменов, Утубаев, 2011:157-161). Погребальное сооружение Баланды 3, расположенное к юго-востоку от центральной усадьбы, было связано с тем же широтным протоком, что и все поселение. Еще одно погребальное сооружение – мавзолей Мынарал также расположен на окраине оазиса, в 7 км к западу от Баланды I. Эти сооружения являются типичными для Чирикратской культуры погребальными памятниками – круглая в плане постройка, возведенная на высоком цоколе разделенная поперечными стенами на четыре сектора, или на две части (Вайнберг, Левина, 1993:41-56; Утубаев, 2013: 8-35).

Таким образом, структура поселения Баланды выявляется довольно четко: центральная укрепленная усадьба, отдельные небольшие усадьбы на берегу магистрального канала около нее, погребальные и культовые сооружения на периферии оазиса. Следует заметить, что очень схожая, если не идентичная организация селитебного пространства хорошо известна на территории Хорезма. Достаточно вспомнить, например, Кургашинокское поселение, центром которого была прямоугольная в плане крепость Кургашин-кала (90 x 150 м), построенная на высоком останце – устричной банке, а небольшие отдельные усадьбы располагались по берегам магистрального канала, из которого были выведены небольшие арыки-оросители. Аналогичная структура выявлена и на более крупном Аяз-калинском поселении античного периода (Неразик, 1976:35-41). Эти поселения, как и большинство других сельских поселений Хорезма эпохи античности, относятся к типу рассредоточенных, являя собой образец хуторского расселения столь характерного для Хорезма во все времена (Неразик, 1979:43; Неразик, 1987:160-161). Есть все основания отнести поселение Баланды к этому типу памятников.

Памятник был открыт маршрутным отрядом Хорезмской археолого-топографической экспедиции в 1959 году. В 1960-61 гг. здесь проводились археологические исследования. Основным объектом являлся купольный мавзолей Баланды 2, который был раскопан полностью. На укрепленной усадьбе Баланды I были проведены рекогносцировочные раскопки.

После более полувекового перерыва раскопки памятников в среднем течении Жаныдарьи и Инкардарьи были продолжены. Исследования ведутся Чирикратской археологической экспедицией под руководством Ж. Курманкулова (Институт археологии им. А.Х. Маргулана Республики Казахстан).

Результаты. В результате этих работ частично было вскрыто несколько помещений здания, расположенного в северо-западной части памятника. В ходе раскопок было сделано несколько неординарных находок. Среди них следует упомянуть резные костяные пластины, изящные бронзовые поделки в виде листьев аканта античного облика, являвшиеся, по всей видимости, частями и украшениями шкатулки, деревянные стенки которой были покрыты тонким слоем слюды с росписью. Кроме того, здесь были найдены фрагменты стеклянных сосудов сирийского производства, украшенные росписью и позолотой, а также рельефным орнаментом в виде розеток, обломки золотых и серебряных предметов, жемчужины, которые, видимо, лежали в этой шкатулке. В этом же раскопе обнаружено крупное бронзовое зеркало с невысоким бортиком по краю. На стенах помещений были зафиксированы следы штукатурки с полихромной росписью. Особый интерес представляет собой объемная каменная фигурка фантастического животного, вырезанная из цельного куска плотного песчаника серо-коричневого цвета. С.П. Толстов определил ее как «изображение льва, подвергнутое сильному воздействию скифского звериного стиля» (Толстов, 1962:174). Здесь следует заметить, что отождествление этого предмета с каким-либо конкретным

видом млекопитающего весьма затруднительно. Скорее эта фигурка относится к обширной категории явно зооморфных изображений, среди которых, в большинстве случаев, вид животного или определить довольно трудно, или он вовсе не определяется. Обращает на себя внимание статичная поза лежащего животного с поджатыми задними и передними конечностями, которая достаточно хорошо известна среди древностей скифо-сибирского звериного стиля, и в том числе на территории юго-восточного Приаралья (Итина, Яблонский, 1997:174, рис. 78). Наиболее близкую параллель фигурка из Баланды I обнаруживает далеко за пределами Центральной Азии. Обращает на себя внимание фрагмент каменного блюда из окрестностей г. Шполы на Украине, у которого закраина устья сосуда, с одной стороны, была оформлена в виде фигуры лежащего животного с поджатыми передними и задними конечностями и массивной мордой, опущенной вниз и короткими круглыми ушами (Махортых, 2019:351, рис. 2). Разница между фигуркой из Баланды и украинским навершием состоит только в том, что морда животного из Казахстана поднята вверх, а голова фигурки из окрестностей г. Шпола опущена вниз.

На основании полученных данных было сделано заключение, что Баланды I, который по археологическим материалам датирован III-II вв. до н.э. (Толстов, 1962:172-174; Толстов и др., 1963: 67-68), является большим укрепленным домом, где раскопано несколько парадных помещений.

Повторно поселение было обследовано маршрутной группой Чирик-Рабатской археологической экспедиции. В августе 2007 года, после более чем сорокалетнего перерыва на поселении вновь были начаты стационарные археологические исследования, в ходе которых были проведены дополнительные исследования погребальных и культовых сооружений в оазисе (Курманкулов, Утубаев, 2013:109-140).

Основные раскопные работы проводились на Баланды I и на поселении, где было обследовано усадьба. Остатки построек, которые однозначно можно интерпретировать, как жилые, зафиксированы на двух раскопах в пределах оборонительных стен Баланды I.

На раскопе 1 открыта часть легкой постройки овальной или прямоугольной в плане. Ширина ее по линии СЗ-ЮВ была 3,15 м. По стратиграфическим данным можно уверенно говорить, что раскопанная в центральной части раскопа конструкция относится к первому периоду жизни памятника «Рис. 2».

В процессе раскопок удалось установить, что выявленная постройка изначально являлась полуземлянкой, которая была заглублена в материковый грунт не менее чем на 50 см. Внешний край жилища довольно четко прослеживается в северо-западной бровке раскопа. По борту постройки выявлены столбовые ямки. Две из них - овальные в плане, в северо-восточной части жилища, одна, округлая диаметром 14 см, - в южной части жилища. Глубина ямок, которые были заполнены рыхлой пылевидной супесью не более 20 см. Наличие столбовых ямок по краю углубления свидетельствует о наличии вертикальных стоек, которые являлись основанием легких каркасных стен жилища. Возможно, оно функционировало на протяжении всего I-го периода, но было построено не ранее возведения стилобата, так как юго-восточный его борт полностью повторяет линию его внутренней стены.

В пределах постройки зафиксировано два жилых уровня в виде хорошо утоптанной поверхности. Нижний уровень пола зафиксирован на отметке - 363 от реперной точки. Непосредственно на этом уровне залегает слой рыхлой комковатой супеси серо-коричневого цвета с небольшим количеством керамики и костей животных. Максимальная мощность этого слоя - 32-34 см, зафиксирована в центральной части землянки. Верхний уровень пола зафиксирован на отметках -331-329 от реперной точки. На верхнем уровне залегает культурный слой в виде комковатой супеси темно-серого цвета с высоким содержанием золы. Максимальная мощность этого слоя 40 см. В юго-западной бровке раскопа, в этом же слое, на 20 см выше уровня верхнего пола зафиксирован, надо полагать, напольный очаг в виде линзы прокаленной докрасна глины толщиной 10-14 см и небольшого зольника, залегающего на этом слое. Ширина линзы по уровню бровки 88 см. Чуть выше очага идет зольный слой мощностью 14-20 см, который прослеживается по всей площади полуземлянки, который, в свою очередь, перекрывается слоем плотной супеси серого цвета. В этом слое был найден фрагмент бронзового сосуда - полусферическая чаша с резко отогнутым наружу верхним краем. Диаметр устья - 19 см. По морфологическим признакам она близка керамическим чашам с Г-образным венчиком, которые повсеместно встречаются в южных областях среди керамики эллинистического времени - III-III вв. до н.э.

Как можно судить, исходя из анализа стратиграфической ситуации, жилище являлось полуземлянкой только на самом раннем этапе своего существования, а уже позднее, во второй период, ранние культурные слои перекрываются вторым уровнем пола и нет никаких данных свидетельствующих о каком-либо жилище в этой части раскопа. По всей видимости, зольник и очаг относятся к заключительному периоду функционирования жилища. Надо полагать, к этому же периоду относится и яма, которая четко прослеживается в северо-западной бровке раскопа. Ширина ее в верхней части по линии разреза - 1,4 м. Она была заполнена слоем рыхлой супеси серо-коричневого цвета с небольшим количеством костей животных.

Значительно больше информации о жилой застройке Баланды I получено в ходе работ на раскопе 3.

По стратиграфическим данным в пределах раскопа в этой части памятника выявлено, по крайней мере, два основных относительно одновременных периода обживания. При этом следует отметить, что в восточной и западной частях раскопа 3 зафиксирована различная стратиграфическая ситуация.

Период 1. Надо полагать к этому периоду существования крепости, помимо ранней крепостной стены, относятся остатки крупного монументального здания, часть которого открыта в западной части раскопа. Оно было построено из форматного сырцового кирпича на глиняном растворе. При строительстве использовался как квадратный (42x43x12 см; 42x44x12-14 см; 44x45x10-12 см), так и прямоугольный (54x38x12 см; 56x40x12 см; 42x36x10 см; 43x37x12 см) кирпич. Стены здания сложены в перевязку при этом использовались половинки кирпичей размерами 42x22x12 см; 42x21x10 см. Под стенами, впрочем, так же, как и под раскопанными помещениями зафиксирован слой плотного комковатого суглинка темно-серого или серо-коричневого цвета толщиной 15-30 см. По всей видимости, этот слой является нивелировочным. Надо полагать, еще до начала строительства площадка под здание была выровнена слоем суглинка, а затем уже на нем были построены стены «Рис. 3».

В пределах раскопа, выявлены, как можно предполагать, восточные части двух больших, по всей видимости, прямоугольных в плане помещений. Между ними был проход шириной 1,35-1,4 м.

Принципиально другая стратиграфическая ситуация зафиксирована к востоку от монументального здания, где, по всей видимости, были легкие наземные постройки и хозяйственная зона рядом с ними. Они, вероятно, функционировали в первый период, но на более позднем этапе, чем начало строительства здания. Нижний уровень обживания, который представляет собой хорошо утоптанную и частично выровненную поверхность уровня материка, зафиксирован здесь на отметках – 385-397. При этом следует отметить, что уровень древней дневной поверхности на этом участке раскопа явно понижался здесь с северо-запада на юго-восток.

Таким образом, по стратиграфическим данным на участке между восточной стеной сооружения и оборонительной стеной зафиксировано как минимум два жилых уровня, соответствующих, по всей видимости, двум периодам существования памятника.

К первому периоду, вероятно, следует отнести каркасную постройку, остатки которой расчищены в юго-восточной части раскопа. Это было немного заглубленное в землю сооружение, которое в плане представляло собой два совмещенных овала. Особо следует отметить, что углубление было сделано не в материке, но в слое нивелировочной подбутовки, который фиксируется по всей площади раскопа. Этот факт дает основание предполагать, что это сооружение строилось или одновременно со стенами монументального здания или немного позже.

Постройка размером 7,3 x 3,6-4 м была ориентирована по линии ЮВ-СЗ, и располагалась практически параллельно восточной стене монументального здания, описанного выше.

Это немного заглубленное на 15-20 см в землю каркасное сооружение, перекрытие которого опиралось на вертикально вкопанные в землю столбы, следы которых зафиксированы в виде столбовых ямок диаметром 15-25 см, расположенных по периметру углубления. Это углубление, надо полагать, и являлось внутренним жилым пространством. Обращают на себя внимание сравнительно крупные столбовые ямки (Д. – 30-35 см), зафиксированные в северо-западной части сооружения. Они расположены друг напротив друга на расстоянии 2,75 м. Еще одна столбовая ямка такого же диаметра расчищена в юго-восточной части сооружения. Можно предположить, что это следы вертикальных столбов, на которые опирались несущие балки перекрытия. В этом случае жерди и столбы, которые располагались по периметру постройки, были, по всей видимости, дополнительными стойками, которые поддерживали это перекрытие. Расстояние между ними колеблется от 1 м до 1,75 м. Обращает на себя внимание тот факт, что столбовые ямки, расположенные по краю сооружения фиксируются только по северо-западному борту постройки. Это дает основание предполагать, что легкая каркасная стенка была только с этой стороны. В этом случае ее можно рассматривать как ветрозащиту, и тогда постройку, выявленную к востоку от монументального здания, следует считать навесом, защищенным с наветренной части легкой стенкой. Возможно, это был плетень. Это предположение, в частности, косвенно подтверждается еще и тем, что в заполнении сооружения, также, как и в культурном слое, около него, не найдено фрагментов глиняной обмазки, которая обычно всегда присутствует в слое, если легкие стенки были обмазаны глиной. Обращает на себя внимание четко выраженный в плотном грунте желоб по борту углубления в западной его части. Не исключено, что здесь были уложены небольшие деревянные балки, как можно предполагать диаметром не более 10-15 см, которые могли быть основой для вертикальных деревянных жердей каркаса плетня.

Остатки каркасной стены, выявленные в северо-восточной части раскопа можно, по всей видимости, считать остатками какого-то легкого наземного сооружения второго периода, возможно, нам удалось здесь выявить юго-западный угол этой постройки. Нельзя исключать и того, что это был просто навес, так как каких-либо следов турлужной обмазки в пределах раскопа не обнаружено.

С другой стороны, можно предполагать, что стены этой постройки были просто плетнем, не обмазанным глиной.

Возможно, восточной стеной этой постройки была внутренняя грань крепостной стены, на которую и опирались балки перекрытия. В этом случае мы можем предполагать, что площадь ее была несколько больше, чем каркасного жилища раннего периода.

В пределах участка Б (юго-западный сектор раскопа) на уровне – 394-395 от реперной точки также удалось выявить некоторые конструкции, которые на основании стратиграфической ситуации можно отнести к последнему периоду жизни памятника. Здесь довольно отчетливо проявляются контуры южной части углубленного каркасного сооружения предыдущего периода. Однако, в это время оно уже не функционировало как сооружение, во всяком случае, столбовых ямок на уровне -377-387 от реперной точки, который соответствует позднему периоду, в этой части раскопа не обнаружено. Ранние культурные слои перекрываются здесь слоем плотного комковатого суглинка. В центральной раскопа (южная часть участка Б), в пределах каркасного сооружения первого периода, расчищены остатки крупного очажного устройства, как можно предполагать, прямоугольного в плане. По всей видимости, удалось открыть северную часть конструкции, которая, судя по всему была внушительных размеров. Во всяком случае, длина расчищенного участка северной стенки очажного устройства была 1,5 м. Обращает на себя внимание то, что максимально была обожжена только часть стенок устройства – восточная, тогда как часть северо-западной стенки представляет собой простой сырцовый кирпич, поставленный на ребро. Предполагаемые размеры этого устройства дают некоторые основания предполагать, что это был не обыкновенный кухонный очаг. Возможно, эта конструкция была как-то связана с ремесленным производством.

Таким образом, как следует из полученных в результате раскопок данных, и в последний период существования памятника зона между, как можно предполагать, стоявшего уже в руинах недостроенного центрального здания и крепостной стеной, использовалась в хозяйственных и, возможно, в производственных целях.

В результате проведенных в течение нескольких сезонов раскопок, удалось уточнить периодизацию существования памятника, а также, в некоторой степени, определить особенности планировки в пределах крепостных стен.

Как следует из полученных данных, первоначально были возведены оборонительные стены крепости первого периода – сплошной массив пахсовой кладки по периметру и площадка, примыкающая к нему с внутренней стороны. По всей видимости, к этому этапу первого периода относится слабо выраженный культурный слой, залегающий на уровне материка, который выявлен на раскопе 3. По всей видимости, немного позднее, на втором этапе этого же периода участок в северной части памятника нивелируется слоем плотного комковатого суглинка. На этом фундаменте начинается строительство монументального здания в северной части крепости, располагавшегося, судя по всему прямо напротив входа. Как представляется, центральное здание по каким-то причинам было не достроено. Спустя некоторое время, как можно предполагать, совсем непродолжительное, а может быть и одновременно с началом строительства здания, осваивается территория между ним и крепостной стеной, строятся легкие каркасные жилища или навесы, в хозяйственной зоне рядом с ними устраиваются очаги и ямы для хранения. Надо полагать к этому же этапу первого периода относится и каркасное жилище, часть которого была открыта на раскопе 2. Возможно, уже на этом этапе происходит капитальная реконструкция крепостной стены. На цоколе, в который была превращена ранняя стена, возводится кирпичная стена со стреловидными бойницами и с полукруглыми выступами-башнями. По всей видимости, в это же время на некоторых участках к площадке ранней стены с внутренней стороны пристраиваются дополнительные возвышения, в отдельных случаях из кирпича, как, например, на раскопе 2.

По стратиграфическим данным фиксируется второй относительно более поздний период хозяйственного освоения территории Баланды 1. Наиболее отчетливо он выявляется на раскопе 3, где слои первого периода забутовываются, и на этом уровне строятся каркасные жилища и устраиваются какие-то очажные конструкции, возможно связанные с производством, позднего периода. Такая стратиграфическая ситуация прослеживается и на раскопе 2, но здесь остатков построек второго периода не выявлено.

Усадьба №2 расположена в 97 м. к северо-востоку от Баланды I. Это было прямоугольное в плане здание размерами 36x42 м. В юго-западной части усадьбы, на площади немногим менее 40 кв. м., открыто три помещения с очагами в центре. Центральную часть занимало прямоугольное в плане помещение размерами 4,20x7м. Стены толщиной 1-1,4 м сохранились на высоту 20-25 см от уровня пола, который зафиксирован на глубине 30 см от современной дневной поверхности на отдельных участках, в виде глиняной обмазки серо-коричневого цвета толщиной не более 2-3 см. Непосредственно на уровне пола расчищены остатки камышовых циновок или мат; отмечены фрагменты площадью 30x30 см и толщиной до 10 см.

Прямоугольные в плане очаги зафиксированы во всех трех помещениях. Во всех случаях они

расположены в центральной части комнаты. Кроме того, в пределах помещений обнаружены округлые в плане мусорные ямы, в заполнении которых найдены бракованные керамические изделия, детские глиняные игрушки и т.п. «Рис. 4».

В юго-восточной части усадьбы остатков сырцовых стен не выявлено. В то же время, по всей площади этого участка раскопа, на расстоянии от 0,7 до 1 м друг от друга зафиксированы столбовые ямки диаметром 18-20 см. Между этими ямками, которые, вне всякого сомнения, являются следами вертикальных деревянных стоек, прослеживается основание каркасной стены в виде невысокого глиняного валика. Он четко соответствует линии столбовых ямок. Таким образом, уверенно можно говорить, что в юго-западной части усадьбы зафиксированы контуры довольно большого помещения или двора, окруженного каркасными стенами (Курманкулов, Утубаев, 2013, с. 117-119).

В центральной части этого помещения или двора открыта, как можно предполагать, нижняя часть производственной конструкции крестообразной формы. После детальной зачистки этого сооружения удалось установить, что, скорее всего, это остатки двух относительно одновременных обжигательных гончарных горнов, по всей видимости, нижние части топочных камер прямоугольной формы. Предполагаемый ранний горн был ориентирован по линии С-Ю. Топка этого сооружения была прямоугольной в плане. Длина ее в нижней части – 2,32 м, ширина немногим более полуметра. Более поздний горн прорезал раннюю топку почти под прямым углом, он ориентирован почти строго по линии В-З. Длина топочной камеры – 3,2 м. Стенки нижних частей топочных камер были покрыты толстым слоем глиняной обмазки и прокалены до зелено-оранжевого цвета. Заполнение камер состояло из песка и надувного лесса с большим количеством кусков обожженного и ошлакованного кирпича. На отдельных участках по периметру камеры сохранились поставленные на ребро сильно обожженные сырцовые кирпичи. На основании этого факта можно предполагать, что стенки топки горнов были облицованы сырцовыми кирпичами, покрытыми глиняной обмазкой. Не исключено, что именно на эти кирпичи опиралось перекрытие топки, которое, по всей видимости, представляло собой два поставленных наклонно сырцовых кирпича. Таким образом, можно предполагать, что перекрытие топочной камеры имело вид стрельчатого свода. Вход в топку раннего горна был с южной стороны.

На основании полученных данных есть все основания предполагать, что в пределах двора усадьбы №2 довольно продолжительное время, функционировало небольшое по объему гончарное производство. Сохранились только нижние части топочных камер, но с уверенностью можно говорить, что это были прямоугольные в плане двухъярусные обжигательные горны, конструкция которых близка, а может быть и полностью идентична обжигательному горну, раскопанному на территории цитадели городища Бабиш-Мола, где в пределах айвана «Большого дома» открыт двухъярусный прямоугольный гончарный горн, топочная камера которого размерами 2x0,6 м была обложена сырцовыми кирпичами, поставленными на ребро. В перекрытии топочной камеры, предположительно было 10 продухов, которыми параллельно расположенные жаропроводящие каналы открывались в обжигательную камеру. Судя по заполнению топочной камеры, она имела сводчатое перекрытие – наклонно поставленные сырцовые кирпичи (Воробьева, 1961:171).

Также на территории предполагаемого двора, неподалеку от описанного выше горна, выявлено четыре прямоугольных в плане углубления с сильно прокаленными стенками. Длина этих углублений - 2,1-2,6 м, глубина - 20-30 см. Функциональное назначение этих конструкций в настоящее время определить довольно трудно. Не исключено, что они также имели какое-то отношение к гончарному производству. Может быть, это очень плохо сохранившиеся нижние части специальных обжиговых устройств – горнов?

В юго-восточной части раскопа, как можно предполагать, по периметру двора выявлены хозяйственные ямы различных размеров, но не более 1 метра в диаметре, и глубиной не более 20-30 см. Эти округлые в плане углубления были заполнены пылевидной супесью, возможно, это следы стационарно установленных хумов. Кроме того, на территории двора расчищены остатки округлых в плане углублений с обожженными стенками диаметром 50-80 см, которые, по всей видимости, следует считать остатками очагов.

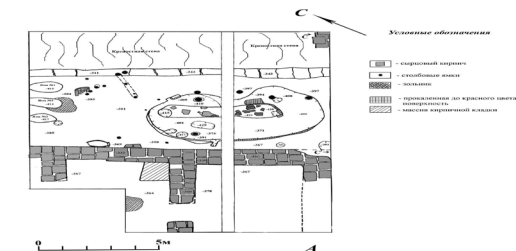
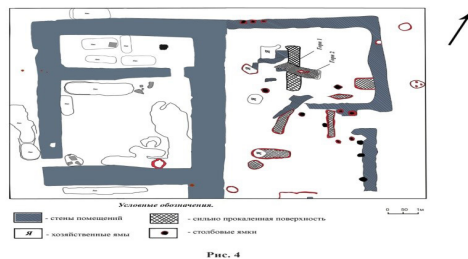
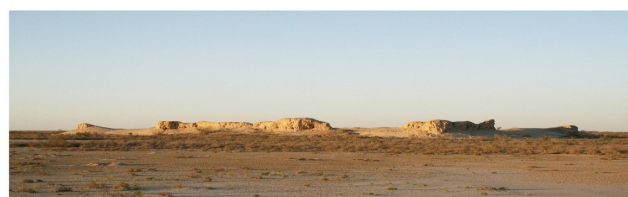
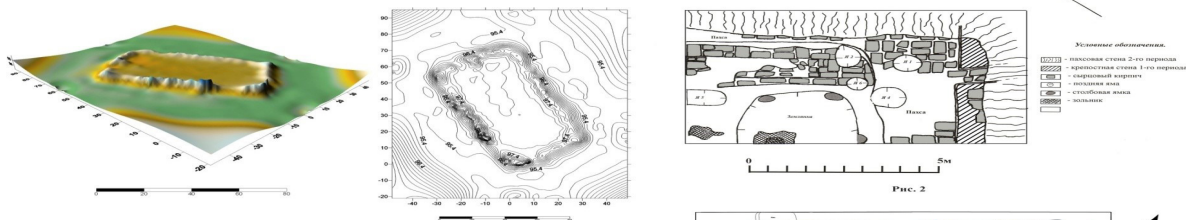
На уровне пола в помещениях в юго-западной части усадьбы залегал незначительный по мощности культурный слой. В процессе раскопок найдено более 50 фрагментов керамики. Вся глиняная посуда, во всяком случае, когда можно определить форму и тип сосуда ходит себе прямые аналогии в керамических комплексах Чирикрабатской культуры. В археологическом комплексе, полученном в ходе раскопок, отметим, также, небольшие примитивные глиняные фигурки очень похожие на птиц, стеклянные бусы, мелкие изделия из бронзы. Особый интерес представляет небольшая полусферическая крышка с грибовидной ручкой-навершием. Предмет изготовлен из плотного камня – алевролит темно-серого почти черного цвета. В верхней части крышка была орнаментирована двумя концентрическими параллельными линиями и заключенными между ними резными треугольниками. Надо полагать в древности край крышки был обломан, и она была отремонтирована. Следы ремонта четко фиксируются в виде сквозных просверленных

отверстий, которые были предназначены для скоб крепления обломанного фрагмента. Этот предмет является практически полной аналогией каменным крышкам пиксид, которые известны в археологических комплексах эпохи эллинизма в южных областях Средней Азии, например, в Бактрии (Francfort, 1984:Pl. 15).

Закключение. Первоначально крепость Баланды I была определена как большой укрепленный дом (Толстов, 1962:174), что предполагает наличие сплошной капитальной застройки в пределах крепостных стен. Материалы, полученные в результате раскопок Чирикратбатской археологической экспедиции, не подтверждают эту точку зрения. Сейчас можно говорить, что какая-то, если не большая, часть внутреннего двора крепости была свободна от капитальной застройки. В тоже время на Баланды I было крупное фундаментальное здание, которое, как уже говорилось выше, по каким-то причинам не было достроено. Пока мы не можем утверждать, что на памятнике не было других фундаментальных построек из сырцового кирпича, но очень похоже, что их действительно не было, и вся территория двора крепости была занята легкими каркасными постройками или полужемлянками и хозяйственными зонами рядом с ними.

Рассматривая архитектурную конструкцию усадьбы № 2, в настоящее время можно резюмировать. Планировка и устройства юго-восточной стороны усадьбы, отличалась от всех других помещений и, по всей видимости, является хозяйственным двором, возможно частично перекрытым легким навесом. Обращает на себя внимание тот факт, что в пределах небольшой усадьбы открыта нижняя часть обжигательного горна или печи. Если это действительно горн, то топочная камера его была прямоугольной формы. Во всяком случае, не вызывает сомнения, что это специальное обжиговое устройство. Об этом прежде свидетельствуют сильно прокаленные стенки, как можно предполагать, топочной камеры. Любопытным фактом является то, что на усадьбе в довольно большом количестве найдены зооморфные терракотовые статуэтки.

О том, что пространство двора было перекрыто не полностью, косвенно свидетельствует тот факт, что в центре его функционировал обжигательный горн. Во всяком случае, не исключен и такой вариант: стойки поддерживали кровлю галереи вдоль стен двора, в центре которого, на открытом участке, был устроен обжигательный горн. Таким образом, есть все основания предполагать, что юго-восточная часть усадьбы была занята хозяйственными постройками и производственными конструкциями. На основании этих данных усадьбу №2 можно рассматривать как небольшой жилищно-производственный комплекс.



Баланды 2014
Раскоп 3
Разрез по линии В-3
Центральная часть раскопа.
Площ. с севером.

Список литературы

- Андрианов Б.И. Древние оросительные системы Приаралья. М. 1969. С. 200.
- Вайнберг Б.И., Левина Л.М. Чирикратская культура. Низовья Сырдарьи в древности. Вып. I. М. 1993. С. 5-21.
- Воробьева М.Г. Опыт картографирования гончарных печей для историко-этнографического атласа Средней Азии и Казахстана // Материалы к историко-этнографическому Атласу Средней Азии и Казахстана. Труды ИЭ АН СССР, новая серия, том. XLVIII. Москва-Ленинград. 1961. С. 171.
- Дарменов Р.Т., Утубаев Ж.Р. Баланды 2 (Буланды). Культурное сооружение чирикратской культуры IV-II вв. до н.э. // Археология Казахстана в эпоху независимости: итоги и перспективы. Том II. Алматы. 2011. С. 157-161.
- Итина М.А., Яблонский Л.Т. Саки нижней Сырдарьи. М. 1997. С. 174.
- Курманкулов Ж.К., Утубаев Ж.Р. Баланды (Буланды) – памятник античности. Алматы. 2013. С. 109-140.
- Махортых С.В. Каменные блюда VII-VI вв. до н.э. из скифских памятников лесного Поднепрвья // Маргулановские чтения – 2019. Нур-Султан. 2019. С. 351.
- Неразик Е.Е. Археологический комплекс первых веков н.э. из Хорезма // СА, 1987, №2. С. 160-161.
- Неразик Е.Е. Материалы по землепользованию и землевладению в Хорезме первых веков н.э. // Археология и этнография Средней Азии. М. 1979. С. 43.
- Неразик Е.Е. Сельское жилище в Хорезме (I-XIV вв.). Труды ХАЭЭ, том IX. М. 1976. С. 35-41.
- Толстов С.П., Жданко Т.А., Итина М.А. Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции в 1958-1961 гг. // Полевые исследования Хорезмской экспедиции в 1958-1961 гг. МХЭ, вып.6. М. 1963. С. 70-71.
- Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарга. М. 1962. С. 172-174.
- Утубаев Ж.Р. Погребальные сооружения баландинского оазиса // Известия НАН РК. Серия общественных и гуманитарных наук. 3 (289). Алматы. 2013. С. 8-35.
- Утубаев Ж.Р., Сүйіндікова М.К., Касенова А.Д. Бәбіш-Мола 7 көзешілер елді-мекеніндегі қыш ыдыстар // Отан тарихы. Ғылыми журнал. 2020. №2(90). Б. 157-169.
- Francfort H-P. Le Sanctuaire du Temple a Niches Indentées // Fouilles d'Ai-Khanoum. Tome XXVII. Paris. 1984. С. 15.

МРНТИ 03.20

DOI 10.51943/1814-6961_2021_4_230

**ФЕНОМЕН ОСЕДЛОЙ КУЛЬТУРЫ В КОЧЕВОЙ СРЕДЕ
(НА ПРИМЕРЕ ЗОЛОТООРДЫНСКОГО ГОРОДИЩА АКТОБЕ)**

**Ужкенов Ернар Муратович¹, Шотанова Галия Айтжановна¹,
Морякова Малика Темирхановна^{*}**

¹Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МОН РК, Республика Казахстан, г. Алматы

^{*}Автор-корреспондент:

E-mail: e81g@mail.ru (Ужкенов), galia8.09@mail.ru (Шотанова), malika-94kz@mail.ru (Морякова)

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы и проблемы генезиса западноказахстанских городов и их функции в золотоордынский период. Среди небольших по размерам городищ, на сегодня наиболее хорошо изучено городище Актобе. Проблемы его функционирования и вопросы его жизнедеятельности в совокупности с его малоизученностью делают его дальнейшее изучение наиболее актуальным с учетом празднования 750-летнего юбилея празднования Улуса Джучи. Широкий охват источников невозможно провести и отразить в рамках данной статьи, поэтому статья отражает концептуальные вопросы и проблемы.

Городище Актобе представляло собой поселение с четкой ориентацией и являлось крупным ремесленным центром, чья продукция по-видимому шла и на экспорт, и на удовлетворение внутреннего спроса со стороны местного кочевого населения. Ряд отложившихся в культурном слое артефактов позволяет предположить и его торговое значение. Само городище было построено в стиле характерной среднеазиатской градостроительной традиции с учетом местных климатических элементов. Несомненно, что его дальнейшее исследование даст импульс к изучению и лучшему пониманию исторической реальности прошлого отечественной истории.

Ключевые слова: средневековье, Сарайчик, Актобе, кочевая культура, городская жизнь, Западный Казахстан, история, оседло-земледельческая культура, Урал, животноводство.

**МАЗМҰНЫ
СОДЕРЖАНИЕ
CONTENTS**

**ДЕРЕКТАНУ ЖӘНЕ ТАРИХНАМА
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ИСТОРИОГРАФИЯ
SOURCE STUDING AND HISTORIOGRAPHY**

- Әбсадық А.А., Қабылдинов З.Е., Арықбаева Ж.
А. ВАСИЛЬЕВТИҢ «ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК РУССКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В ТУРГАЙСКОЙ ОБЛАСТИ» АТТЫ ЕҢБЕГІНІҢ ТАРИХИ ДЕРЕКТІК
ЖӘНЕ ТАНЫМДЫҚ МӘН-МАҢЫЗЫ (ОЧЕРКТИҢ І БӨЛІМІ БОЙЫНША).....5
- Нартбаев Ш.Ж., Қабыл А.Ә., Мамраймов С.Д.
ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ҰЛТ-АЗАТТЫҚ ҚОЗҒАЛЫСТАР ТАРИХЫН (XVIII-XIX ҒАСЫРЛАР)
ЗЕРТТЕУДІҢ ЖӘНЕ ОҚЫТУДЫҢ МАҢЫЗЫ, ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ.....16
- Мақсұтова А.Ә., Кумеков Б.Е., Апашева С.
М.Х. ДУЛАТИ ЖӘНЕ ОНЫҢ «ТАРИХ-И РАШИДИ»
ЕҢБЕГІ ОРТАЛЫҚ АЗИЯ ЕЛДЕРІ МЕН ҚАЗАҚСТАН ТАРИХНАМАСЫНДА.....26

**ОРТА ҒАСЫРЛАР ТАРИХЫ
СРЕДНЕВЕКОВАЯ ИСТОРИЯ
MEDIEVAL HISTORY**

- Уткирбай Ағатай
КОПЬЯ И ПИКИ ПОЗДНЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ КОЧЕВНИКОВ ВЕЛИКОЙ СТЕПИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА КАЗАХОВ (НОГАЙЛИНСКИЙ ЦИКЛ).....36
- Маргулан А.С.
АНАЛИЗ ВОСТОЧНЫХ ЛЕТОПИСЕЙ XIV-XVI ВВ.
ПО ГЕНЕАЛОГИИ ЧИНГИСХАНА И ЭМИРА ТИМУРА.....45
- Кутулуков Ш.П.
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВА
КОЧЕВЫХ УЗБЕКОВ В КОНТЕКСТЕ КОНСТРУКТИВИЗМА.....56
- Лапин Н.С.
СУЛТАН УРАЗ-МУХАММЕД И КАЗАХСКО-РУССКИЕ ПОСОЛЬСКИЕ
СВЯЗИ В КОНЦЕ XVI В. (ПО МАТЕРИАЛАМ РГАДА).....65

**ЖАҢА ЗАМАН ТАРИХЫ
НОВАЯ ИСТОРИЯ
NEW HISTORY**

- Torlanbayeva K.
COLONIAL RUSSIA'S POLICY TOWARDS ISLAM IN KAZAKHSTAN
(BASED ON THE MATERIALS OF THE ORENBURG STATE ARCHIVE).....76
- Ахмет А.К., Шотанова Г.А., Ужкенов Е.М., Ермекбаев А.А.
ЖӨҢГІР ХАН: КҮНГЕЙ МЕН КӨЛЕҢКЕ БЕТТЕРІ.....81
- Әпендиев Т.Ә.
ҚАЗАҚ ТАРИХЫНДАҒЫ КЕНЕСАРЫ ХАННЫҢ БАТЫРЛЫҚ ТҮЛҒАСЫ.....91
- Kaumen D.I., Sadykov T.S., Maxutova A.A.
NATIONAL HUMAN CAPITAL IN KAZAKHSTAN AT THE BEGINNING
OF THE XX CENTURY: STUDY OF THE ACTIVITIES OF THE ALASH INTELLIGENCE.....99

**КЕҢЕС ДӘУІРІ ТАРИХЫ
ИСТОРИЯ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА
SOVIET PERIOD HISTORY**

Кабульдинов З.Е., Оралова А.А., Тылахметова А.С. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИЗ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ С. САДУАКАСОВА.....	107
Капаева А.Т. КЕҢЕС ӨКІМЕТІНІҢ «ӘСКЕРИ КОММУНИЗМ» ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ АЗЫҚ-ТҮЛІК САЯСАТЫ.....	117
Мусағалиева А.С. ЧИСТКА КОЛХОЗОВ ОТ «БАЙСКО-КУЛАЦКОГО ЭЛЕМЕНТА...»: РЕПРЕССИВНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ТЕЛЬМАНОВСКОМ РАЙОНЕ КАРАГАНДИНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1932-1933 ГГ.....	125
Мұқтар Ә.Қ., Ахметова У., Жумабаев А. ПРОРВА-АСТРАХАНЬ ЛАГЕРЛЕРІ ТАРИХЫ АРХИВ ДЕРЕКТЕРІНДЕ (1932-1950 ЖЖ.).....	136
Қозыбаева М.М., Құдайбергенова А.И., Байдалы Р.Ж. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ 1921-1922 ЖЫЛДАРДАҒЫ АШАРШЫЛЫҚ ЖӘНЕ ОНЫҢ ЗАРДАПТАРЫ (СОЛТҮСТІК ҚАЗАҚСТАН МАТЕРИАЛДАРЫ НЕГІЗІНДЕ).....	149
Хайдаров Е.Е. ОРАЛ ГУБЕРНИЯСЫНДАҒЫ АШАРШЫЛЫҚ (1921-1922 жж.).....	157
Конкабаева А.Н., Мурзаходжаев К.М. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИИ ГОЛОДА В КАЗАХСТАНЕ В 1921-1922 ГОДАХ: В АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ И ПИСЬМЕННЫХ МАТЕРИАЛАХ.....	166
Мухамбетғалиева А.К. ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТИ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1946-1953).....	172
Аманбекова Н.Д., Бакирова Ж.С. 1925-1991 ЖЫЛДАРДАҒЫ ЗАЙСАН ҚАЛАСЫНЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК-ЭКОНОМИКАЛЫҚ, МӘДЕНИ ДАМУЫ: ТАРИХИ ТАЛДАУ.....	182

**САЯСИ ТАРИХ
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ
POLITICAL HISTORY**

Борбасов С.М., Жүнісова Б.Н. ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ СЫРТҚЫ САЯСАТТАҒЫ БАСЫМДЫҚТАРЫ: ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙЫ ЖӘНЕ НЕГІЗГІ МӘСЕЛЕЛЕРІ.....	191
---	-----

**ЭТНОЛОГИЯ ЖӘНЕ АРХЕОЛОГИЯ
ЭТНОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЯ
ETHNOLOGY AND ARCHEOLOGY**

Ақымбек Е.Ш., Железняков Б.А. АНТИКАЛЫҚ ЖӘНЕ ЕРТЕ ОРТА ҒАСЫРЛАРДАҒЫ ОҢТҮСТІК ҚАЗАҚСТАННЫҢ ОЙМЫШТЫ ТАС МӨРЛЕРІ.....	204
Тұяқбаев М.Қ., Түрсүн Х.М., Исаев М.С., Байболов Б.Қ., Шаметов С.Т. ҚОЖА АХМЕТ ЯСАУИ КЕСЕНЕСІ МАҢЫНДАҒЫ ҮЛКЕН «ҚЫЛУЕТ» ЖЕРАСТЫ МЕШТІНІҢ АРХЕОЛОГИЯЛЫҚ ЗЕРТТЕЛУІ.....	213
Утубаев Ж.Р. АНТИЧНЫЕ ПОСЕЛЕНИЕ БАЛАНДЫ.....	222

Ужкенов Е.М., Шотанова Г.А., Морякова М.Т.
ФЕНОМЕН ОСЕДЛОЙ КУЛЬТУРЫ В КОЧЕВОЙ СРЕДЕ
(НА ПРИМЕРЕ ЗОЛОТООРДЫНСКОГО ГОРОДИЩА АКТОБЕ).....230

Имярова З.С., Джон А.А.
ВЛИЯНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ СРЕДЫ НА ТРАДИЦИОННУЮ
КУЛЬТУРУ КИТАЙСКИХ МУСУЛЬМАН (ДУНГАН) В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ.....239

**ЕСКЕ АЛУ
ПАМЯТЬ
MEMORY**

Мұқаметханұлы Н.
АКАДЕМИК МАНАШ ҚОЗЫБАЕВ - ТӘУЕЛСІЗДІК САНАНЫҢ ЖАРШЫСЫ
(ҒАЛЫМНЫҢ 90 ЖЫЛДЫҒЫНА).....248

Алимгазинов К.Ш.
ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ВКЛАД Б.М. СУЖИКОВА В РАЗВИТИЕ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКИ (К 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ УЧЕНОГО).....252

**ҒЫЛЫМИ ӨМІР
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ
SCIENTIFIC LIFE**

ТОРЖЕСТВЕННОЕ МЕРОПРИЯТИЕ ПО ВРУЧЕНИЮ НАГРАД – ОСНОВОПОЛОЖНИКУ
АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В КАЗАХСТАНЕ ОРАЗАКУ ИСМАГУЛОВУ
И ВИДНОМУ АНТРОПОЛОГУ АЙНАГУЛЬ ИСМАГУЛОВОЙ.....256

Әлімғазы Дәулетхан
АКАДЕМИК ОРАЗАҚ СМАҒҰЛОВ ТАҒЫЛЫМЫ.....258

Басуға 23.12.2021 қол қойылды
Шартты баспа табағы –12,5
Офсеттік басылым
Таралымы 150 дана.

Ш.Ш. Уәлиханов атындағы
Тарих және этнология институты, «Отан тарихы»
журналының редакциясында басылды